

Научная статья
УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СЛЕДАМ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В МЕССЕНДЖЕРАХ

Анастасия Олеговна МОРОЗОВА

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
arina.nastya9@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции **Анна Владимировна ВАРЛАЧЕВА**,
varlacheva.anna@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел, связанных с проявлением вербальной агрессии в мобильных мессенджерах. Исследуется природа цифровых следов, включая текстовые, голосовые и мультимедийные сообщения. Акцентируется внимание на тактике фиксации доказательств в условиях использования функций автоматического удаления переписки. Обосновывается необходимость комплексного подхода при изъятии мобильных устройств и проведении осмотра цифровой информации.

Ключевые слова: мессенджеры, вербальная агрессия, цифровые следы, осмотр мобильного устройства, электронные доказательства, криминалистическая тактика.

FEATURES OF INVESTIGATING CRIMES BASED ON TRACES OF VERBAL AGGRESSION IN MESSENGERS

Anastasia O. MOROZOVA

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia
arina.nastya9@mail.ru

Scientific supervisor - senior lecturer at the Department of Forensic Examinations and Research, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel **A. V. Varlacheva**,
varlacheva.anna@bk.ru

Abstract. The article examines the specific features of investigating criminal cases involving verbal aggression in mobile messengers. The nature of digital traces, including text, voice, and multimedia messages, is analyzed. Special attention is given to the tactics of securing evidence when auto-delete features are utilized. The necessity of a comprehensive approach to seizing mobile devices and inspecting digital information is substantiated.

Keywords: messengers, verbal aggression, digital traces, mobile device inspection, electronic evidence, forensic tactics.

Мессенджеры стали площадкой для бытовых конфликтов, вымогательства и угроз. Программы закрыты для внешнего наблюдателя и скрывают реальные данные пользователя. Дистанционное общение снижает самоконтроль. Вербальная агрессия здесь проявляется быстрее и интенсивнее, чем при личном контакте. Оскорбления фиксируются серверами и сохраняются в памяти смартфонов. Образуются цифровые следы. Они требуют новых методов обнаружения и закрепления.

Текст больше не единственный источник информации. Современные приложения объединяют голосовые сообщения, видео и графические символы. Прежние методы анализа текстов проходят адаптацию под новый формат [1, с. 142]. Сообщение с угрозой физической расправы может состоять из одного слова и нескольких эмодзи. Расшифровка послания невозможна без визуального контекста. Совокупность переданных файлов дает специалисту основание для предположения об умысле отправителя.

Голосовые сообщения дают следствию больше, чем текст. Правонарушители часто используют запись аудио для усиления эмоционального воздействия на жертву. Аудиофайлы содержат массив ориентирующей информации. Интонационный рисунок речи отражает психоэмоциональное состояние говорящего. Изменение высоты тона, паузы и оговорки могут свидетельствовать о спонтанности выпада или о заранее заготовленной речи. Фоновые шумы выступают отдельным объектом исследования. Звуки

работающего телевизора, гудки автомобилей или шум транспорта ориентируют следователя о местонахождении подозреваемого [2, с. 215].

Видеосообщения и быстрые реакции формируют дополнительный уровень доказательств. Короткие видеозаписи фиксируют мимику, жесты и обстановку в реальном времени. Специалист получает визуальный материал для оценки состояния отправителя. Реакции выступают индикатором отношения получателя к прочитанному тексту. Символ одобрения под угрозой раскрывает суть диалога точнее развернутого ответа. Даже удаленная реакция часто сохраняется в системном кэше приложения. Извлечение таких метаданных дает возможность эксперту восстановить точную хронологию виртуального взаимодействия и оценить реальное восприятие угрозы потерпевшим. Изучение этих элементов дает объективную картину конфликта.

Цифровые следы в мессенджерах недолговечны. Популярные приложения поддерживают сквозное шифрование и автоматическое удаление переписки по таймеру. Фигуранты активно задействуют эти функции. Отправитель удаляет диалог одновременно на своем устройстве и на смартфоне потерпевшего. Подобная архитектура не допускает промедления при фиксации доказательств.

На первоначальном этапе мобильные устройства изымаются незамедлительно¹. При поступлении заявления об угрозах следователь сразу фиксирует состояние переписки. Базовым приемом служит фотографирование экрана смартфона или видеозапись процесса просмотра чата. Протоколируются высказывания и идентификационные данные собеседника. Осмотру подлежат номер телефона, имя пользователя, дата и точное время отправки каждого сообщения. Пролистывание диалога на камеру от начала

¹ Статья 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

до конца доказывает непрерывность переписки. Действия оформляются протоколом осмотра предметов с приложением медиафайлов².

Работа с устройством подозреваемого строится по строгим правилам. При задержании мобильный телефон подлежит немедленной изоляции от сетей связи. Возникает риск уничтожения данных соучастниками через функцию дистанционной очистки. Помещение смартфона в экранирующий чехол типа клетки Фарадея предотвращает синхронизацию гаджета с серверами. Перевод устройства в авиарежим блокирует возможность удаленного вмешательства. Извлечение скрытой переписки ведется с привлечением специалиста в области компьютерной информации. Программно-аппаратные комплексы восстанавливают полные физические дампы памяти устройств [3, с. 62]. Анализ дампа нередко возвращает фрагменты диалогов даже после их удаления.

Оценка извлеченной агрессии поручается лингвисту. Угроза квалифицируется только при наличии оснований опасаться ее осуществления³. Для оценки реальности оказанного давления эксперт анализирует систематичность высказываний, их интенсивность и направленность [4, с. 64].

Исследование коммуникации раскрывает характер взаимоотношений участников диалога. Использование криминального сленга или ссылок на общие события прошлого указывает на наличие устойчивых связей между собеседниками. Обезличенный тон может свидетельствовать о случайном выборе жертвы. Характер словесного воздействия дифференцирует бытовой конфликт от целенаправленного вымогательства. В первом случае экспрессия чаще носит хаотичный характер. Во втором агрессия дозирована и

² Статья 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

³ Статья 119 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

применяется как инструмент психологического давления на жертву [5, с. 110].

Выявленные особенности письменной речи подозреваемого учитываются при подготовке к допросу. Цифровой портрет правонарушителя служит ориентиром для выбора тактических приемов. Склонность фигуранта к доминированию диктует следовательно необходимость сохранения официального тона. Лишение подозреваемого привычной среды дезориентирует его и снижает способность к противодействию. Предъявление распечаток восстановленной переписки оказывает тактическое воздействие. Этот прием располагает к установлению контакта и получению правдивых показаний [6, с. 75].

Истребование биллингов у операторов связи редко дает содержательную информацию. Интернет-трафик не детализирует переданные сообщения⁴. Основным источником доказательств остаются мобильные устройства. Следствие концентрирует усилия на поиске гаджетов и технически верном извлечении локальных данных.

Результат расследования зависит от технической подготовки следователя. Цифровые следы уязвимы к удалению, поэтому к ним не подходят стандартные криминалистические схемы. Комплексное использование методов компьютерно-технического исследования и судебно-лингвистического анализа обеспечивает процессуальную фиксацию следов. Своевременный осмотр электронной переписки и ее всесторонняя оценка формируют полноценную доказательственную базу.

⁴ Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Список источников

1. Криминалистика: учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Норма, 2021. 928 с.
2. Галяшина Е. И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма, 2020. 320 с.
3. Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. 142 с.
4. Бодров Н. Ф. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве. М.: Проспект, 2022. 160 с.
5. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М.: Проспект, 2021. 424 с.
6. Яблоков Н. П. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник. М.: Юрайт, 2023. 179 с.

Информация об авторах

А.О. МОРОЗОВА - курсант 3 курса.

Information about authors

A.O. MOROZOVA - 3rd year cadet.